

11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Изд. 5-е. – Т. 44.
12. Марьяхин Г. Очерки истории налогов с населения в СССР. – М., 1964.

УДК 14

С.Ю. Пискорская

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ «ЭКСПОРТА ХАОСА» В РАМКАХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье изложены результаты исследования проблемы «экспорта хаоса» как одного из инструментов регулирования глобализационных процессов.

Ключевые слова: процесс глобализации, концепция «экспорта хаоса», социальная энтропия.

S.Yu. Piskorskaya

TO THE ISSUE OF “THE CHAOS EXPORT” CONCEPT WITHIN THE GLOBALIZATION PROCESSES

The research results of the “chaos export” issue as one of the globalization process regulation tools is given in the article.

Key words: globalization process, “chaos export” concept, social entropy.

В последней четверти XX века многие исследователи искренне верили, что надежды человечества на достижение толерантного единства начинают сбываться, связывая их с процессом глобализации, который представлялся важнейшим фактором устранения конфликтов и интеграции человечества в общепланетарном масштабе. Однако вскоре выяснилось, что «глобализация не только не разрушает сложившуюся планетарную иерархию народов и наций, но во многих случаях усугубляет ее» [1, с. 5].

Интенсивность и плотность экономических, политических и культурных связей, характерных для современного процесса глобализации, обнаруживают неравномерность развития стран и регионов и приводят к тому, что страны с более низким уровнем экономического и технологического развития испытывают на себе давление со стороны более сильных партнеров. В результате усиливаются противоречия между культурами, активно экспортирующими свои культурные образцы, и культурами, которые стремятся сохранить свою самобытность любой ценой. Отсюда всплески национализма, расизма, религиозного фундаментализма как своеобразного «ответа» на вызовы глобализации, требующие определенной трансформации традиционных обществ.

При всем многообразии мнений на изучение проблемы социальной трансформации лишь немногие исследователи отмечают, что подобные преобразования должны проводиться крайне осторожно, с полным осознанием ответственности за ее последствия. Если же социальная трансформация проводится без учета реальных параметров жизнеустройства общества, без учета его стандартов, то это может привести к не просто негативным, а даже губительным для общества последствиям.

В целом все они направлены на слом традиционных устоев общества, стандартов его воспроизводства и означают начало вырождения общества в «свое иное», противоестественное состояние, характеризующееся явлением масштабной социальной деградации, общественным распадом (усилением социальной энтропии) [2, с. 63].

Рост социальной энтропии выводит управляемый объект (общество) за пределы его естественного состояния, за пределы меры, после чего функции управления блокируются, происходит социальная деградация, проявляющаяся в коррупции, криминализации общества и иных негативных для общества последствиях. Процесс трансформации общества характеризуется взаимообусловленностью трансформации духовной, социальной и экономической сфер жизни общества.

Следует отметить, что нарушение принципа отклонений и последующая неуправляемость общества могут быть инициированы как изнутри, так и извне общественной системы. Отклонения, инициированные изнутри системы, демонстрируют изменение общества в плане появления и разрешения социально-экономических

противоречий, возникающих на различных этапах развития общества. Кроме того, это может объясняться и процессами самоорганизации общества.

В качестве примера рассмотрим работу И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса» (1984). Одно из основных положений И. Пригожина гласит: «...поскольку окружающий мир никем не построен, перед нами возникает необходимость дать такое описание его мельчайших “кирпичиков” (т. е. микроскопической структуры мира), которое объяснило бы процесс самосборки» [3, с. 47–48]. Одной из главных проблем для ученого выступает проблема развития как самосборки, при этом развитие понимается как цепь сплошных скачков (порядок через флуктуации). Отметим, что благодаря работам И. Пригожина и И. Стенгерс отклонения социальных систем стали описывать в терминологии «порядка» и «хаоса».

Отклонения, инициированные извне системы, в настоящее время активно разрабатываются в рамках концепции «экспорта хаоса», суть которой состоит в том, что идея хаоса (как разобщенности общества, его неуправляемости и, как следствие, – распада) используется в качестве оружия нового поколения, которое применяется «мировым гегемоном» (США) после крушения биполярного мира. В частности, это происходит посредством поддержания демократических сил в странах Ближнего Востока, Азии и Африки, что наиболее ярко просматривается в странах исламского мира. При этом демократизация в данных странах, благодаря наличию информационных технологий, представляется в качестве легального проявления воли народа.

Искусственное становление и развитие новых демократических обществ можно понять в свете логики, которую французский социолог Ж. Липовецки обозначил как «процесс персонализации», коренным образом видоизменяющей все сферы общественной жизни традиционных обществ. Отметим, что понятие «*personne*», от которого образовано понятие «персонализация», во французском языке имеет как минимум два значения. Первое соответствует русскому «персона» – человек, лицо, персона. Во втором значении «*personne*» – никто, что-либо и т.п. Таким образом, «персонализация» – это не только индивидуализация, или преломление разного рода ценностей через мировосприятие отдельной личности, но и опустошение, превращение в ничто, исчезновение, деградация.

Согласно Ж. Липовецки, «процесс персонализации начинается со сравнительной и исторической перспективы, намечает направляющую линию, чувство нового, тип организации и социального контроля» [4, с. 18], который освобождает от традиционного порядка. Происходит глобальная переоценка социальных ценностей, отрицательная сторона которой состоит в том, что процесс персонализации обуславливает ломку традиционной культурно-исторической социализации; положительная (по мнению Ж. Липовецки) – в том, что он соответствует устройству гибкого общества, основанного на информации и поощрении потребностей индивида, культе секса и учете «человеческих факторов».

В результате подобной культурной политики идеал подчинения личности рациональным коллективным правилам рассыпается в прах, а процесс персонализации обеспечивает в широких масштабах новую фундаментальную ценность – ценность индивидуального развития, признания субъективного разнообразия, неповторимости личности, независимо от новых форм контроля.

«Налицо шаг вперед индивидуалистической логики: право на свободу, теоретически не имеющее границ, но ограниченное экономикой, политикой и наукой, отражается на нравах и повседневности общества» [4, с. 20]. Тем самым процесс персонализации предстает в качестве глобальной стратегии по культурной трансформации традиционных обществ незападного типа.

Кроме политических средств, в качестве инструментов «экспорта хаоса» используются также экономические, в том числе силовые меры воздействия на страны незападного мира. Такой подход существует и в настоящее время применительно к трактовке глобализации: глобальная «открытая экономика» означает беспрепятственную экспансию наиболее развитых стран, разоряющих более слабые экономики. Основной лозунг этой экспансии – развитие стран третьего мира для обеспечения адекватных рынков для своих товаров, ведь во взаимозависимом мире помощь – это не благотворительность, это инвестиции, имеющие особое стратегическое значение.

Американец Д. Нейсбит описал данную ситуацию следующим образом: «Когда некоторые развивающиеся страны пытаются поиграть на прочность меняющийся баланс сил, мы склонны называть их политические действия “терроризмом”, а экономические позиции – “шантажом”. По привычке мы пытаемся реагировать прежними способами. “Если арабы не будут продавать нам нефть, мы их уморим голодом!”, “Если иранцы будут захватывать наших заложников, мы их разобмим и отбросим в каменный век!”» [5, с. 112]. В результате более слабые экономики, культуры и этносы обречены погибнуть, уступив место более сильным и приспособленным.

В развитие этой идеи М. Делягин пишет: «Стимулирование сбыта кредитованием неразвитого мира в 1997–1999 годах привело к кризису последнего, который уже в 2000 году перекинулся на США – локомотив

всей мировой экономики. Для выхода из этой ситуации США применили две взаимодополняющие стратегии. Первая – «экспорт нестабильности»: дезорганизация конкурентов и привлечение в США... бегущих от кризисов капиталов и интеллекта. Дестабилизация вынуждает увеличивать военные расходы, которые взамен рынка стимулируют экономику и технологический прогресс («военное кейнсианство»). Эта стратегия показала свою исчерпанность уже в Ираке. События же в Пакистане показали ее вырождение в стратегию «экспорта хаоса»: США дестабилизируют конкурентов, уже не пытаясь контролировать создаваемый ими хаос и превращая себя в катализатор глобального политического кризиса» [6]. Осознание этого стало фундаментом новой стратегии США – «хаотизации противника», суть которой заключается в следующем: затратный контроль над развитием конкурирующего общества излишен. Достаточно поддерживать чуждое общество в состоянии хаоса, чтобы оно не могло быть не только угрозой, но даже оппонентом США.

«Экспорт хаоса» также может осуществляться посредством манипулирования этническими и религиозными противоречиями в странах незападного мира. Как пишет А. Харченко, «экспорт хаоса в Ираке с последующим натравливанием одной тамошней общности на другую (во имя ослабления их антизападной результирующей) сыграл в этом смысле роль тлеющего запала «чужой» войны с последствиями, явно нерегиональными» [7].

В качестве примера можно привести современную социально-политическую ситуацию не только в странах Африки, Ближнего Востока и России, но и в европейских странах, где хаотизация достигает крайне опасного уровня и чревата катастрофическими последствиями, раскрывающимися такими социальными явлениями, как рост коррупции, безработица, спад производства, криминализация общества, рост религиозно-национальной напряженности и т.д.

Так, еще 17 лет назад марокканский король Хасан II предостерегал Париж от попыток интегрировать мусульман во французское общество. Однако нетолерантное заявление марокканского короля в Париже так и не услышали. Сотни тысяч выходцев из бывших французских колоний продолжали наводнять Францию, а через 12 лет иммигранты подняли бунт, учинив в стране настоящий погром, стоивший Франции сотен миллионов евро: тысячи сожженных зданий, автомобилей, десятки и сотни пострадавших [8]. Противостояние между выходцами из колоний и коренными французами продолжается и в настоящее время.

Проблема появилась несколько десятков лет назад, когда французские капиталисты стали массово завозить в страну дешевую рабочую силу из бывших североафриканских колоний, главным образом Алжира, Марокко и Туниса. Первое поколение арабов было благодарным принявшей их стране и работало за гроши, их дети трудились уже менее охотно, ощущая несправедливость, а третье поколение и вовсе не желало работать, предпочитая сесть на выделяемое правительством пособие. Сложилась уникальная ситуация, когда многие представители французской арабской молодежи, которых называют «ракальи», не работали ни дня, предпочитая проедать пособие и спокойно получая социальное жилье, а нагрузку за все это несла казна страны. Интегрироваться в европейское общество они не могут (или не хотят), хотя власти всесторонне им помогают, это связано с тем, что арабские общины живут особой замкнутой жизнью, так называемыми «кварталами», в которых они врачаются, исключаяющими их интеграцию в общество той страны, в которой они живут.

Пропагандируемый европейскими странами мультикультурализм предполагал, что этнообщины являются просто совокупностью обособленных индивидуумов, которые могут быть со временем интегрированы в европейское общество, поскольку люди верят в общие ценности, при этом формат этой веры может отличаться, но всегда оставаться личным делом, исповедоваться «на дому», частным образом. В этой связи можно вспомнить фильмы и мультипликацию 60–90-х годов, где стандартный сюжет следующий: ваш сосед или даже лучший друг – вампир, но он добрый вампир, он пьет коровью кровь и ест гематоген, а людей не убивает. Подобным способом западная пропаганда пытается примирить обывателя с появлением на его улице «чужих» – людей, не похожих на него цветом кожи, религиозными взглядами и бытовыми привычками. Вампир – это предельный случай «чужого», не существующий в природе хищник, который охотится на человека. Пропаганда вдалбливает в голову с малолетства: кем бы вы ни были в частной жизни, существует стандарт среднего класса, которому обязан следовать хоть сам граф Дракула. Анализ пропаганды позволяет понять, чего хотели западные элиты от «мультикультурного» проекта. Им было нужно однородное общество, в котором культурное и религиозное своеобразие является практикуемым на дому частным делом, что вполне соответствует американской модели религиозного многообразия.

Однако реальность оказалась иной – к ним «вползла» чужая социальная структура целиком, вся мусульманская иерархия с суфийскими орденами, проповедниками, со специфическими социальными связями и социальными практиками (не только она одна, впрочем) [9]. Западные элиты неожиданно столкнулись с тем, что когда количество атомарных индивидов, которых они импортируют, превышает определенный уро-

вень, то воссоздаются те социальные структуры, которые существовали на родине этих атомарных индивидов. При этом большая численность общины и возможность коммуникации с «исторической Родиной» делают для современных мигрантов ненужной интеграцию в принимающее их общество, в результате образуются замкнутые общины, состоящие из людей, которые начинают требовать себе прав и почти сразу – привилегий.

С точки зрения концепции мультикультурализма государство должно быть нейтральным по отношению ко всем народам, которые пребывают на его территории. Государство понимается как автомат, который оказывает услуги, собирает налоги и осуществляет управленческую функцию, совершенно безразличную к национальности, культуре и так далее. Интересно, что вопрос принадлежности или непринадлежности к единству, понятому не как универсальное человечество, а как целое в тотальности гарантированной суверенной ситуации, имеет непосредственное отношение к работам Шмитта о сущности демократии. Согласно его выводам, демократический принцип равенства прав имеет смысл только в границах конкретной общности: обращенный ко всем людям без исключения и без различия, он превращается в пустые слова.

Отсюда тезис о социальной однородности как условии подлинной демократической политики: «Всякая действительная демократия основывается не только на принципе равенства равных, но и на том, что к неравным нельзя относиться как к равным. Поэтому демократия нуждается, во-первых, в однородности, а во-вторых, – при необходимости – в уничтожении или искоренении неоднородности» [10, с. 9]. Граждане равны, если их связывает общая субстанция. Подобного рода общей субстанцией равенства Шмитт считал, в частности, нацию: те, кто принадлежит нации как конкретному политическому единству, пользуются равными правами. Социальная однородность складывается за счет исключения из порядка демократического равенства некоторых инородных элементов, по отношению к которым равные осознают себя как равные.

Не случайно в материалах Департамента общественной информации ООН за 2000 год даже «диалог между цивилизациями – это процесс, направленный на достижение, в частности, следующих целей: содействие всеобщему равноправию, равенству и веротерпимости» [11, с. 60]. Здесь равноправие и равенство выступают в качестве первой и главной цели. При этом отмечается, что подлинная цель диалога между цивилизациями – овладеть сердцами и умами следующего поколениями. Это означает, что новые взгляды, для того чтобы они прижились, должны быть приняты теми, кто может вдохновить молодых людей и стимулировать их воображение. Усилия этих людей, являющихся образцами для подражания, предполагается мобилизовать и поощрять их международным сообществом для того, чтобы они брали на себя роль пропагандистов. Такие лидеры влияния имеются в различных социальных секторах: в спорте, в индустрии развлечений, в средствах массовой информации, в науке, в сфере образования и в предпринимательской деятельности.

О.И. Четверева отмечает, что в диалоге, в частности, Ватикана и ислама «Ватикан проводит все более наступательную политику, суть которой заключается в том, чтобы добиться постепенного реформирования ислама в направлении принятия им системы ценностей западного общества, вынудив отказаться от тех фундаментальных положений, которые никак не вписываются в их культуру. Речь идет о том, чтобы трансформировать ислам, сделав его открытым к просветительским идеям и "восприимчивым к интеллектуальному и религиозному плюрализму", при этом отдельные католические деятели в своих высказываниях дают понять, что прежние методы «тихой дипломатии и умиротворяющего покаяния» провалились» [12, с. 130]. Так, в Европе сегодня проживает хорошо организованная мусульманская община, численность которой к 2050 г., по прогнозам европейских ученых, будет составлять двадцать процентов европейского населения. Эти усиливающиеся диспропорции стали предметом особого внимания Бенедикта XVI, превратившего обретение христианами тех же прав в мусульманском мире, которыми обладают мусульмане в христианских странах, в один из ключевых моментов своей дипломатии.

Что же касается «отстаивания» Ватиканом интересов христиан в мусульманских странах, то ему свойственна крайняя политизированность, свидетельствующая о том, что Святой Престол заинтересован не столько в улучшении жизни христиан, сколько в реализации американского геополитического курса в отношении мусульманских государств, в основе которого лежит известная концепция столкновения цивилизаций. В итоге именно в результате нагнетания напряженности на арабском Востоке и демонизации ислама, а также вследствие локальных войн и конфликтов, теперь уже ставших постоянным явлением, происходит ухудшение положения местных христиан.

В результате можно говорить о проводимой политике двойных стандартов Ватикана. Действительно, постоянно напоминая о необходимости уважения прав христиан в арабских странах, Ватикан ни разу не вступился в защиту православных сербов в Косово и не осудил акты насилия, которые совершали и

продолжают совершать исламские экстремисты, изгнавшие христиан и разрушившие сотни православных памятников и монастырей. После самопровозглашения независимости Косово Ватикан призвал политиков Сербии к осторожности и умеренности. Данное поведение Святого Престола обусловлено его общими стратегическими планами в отношении Балкан, полностью вписывающимися в проект США, предусматривающий создание на данной территории аморфной Балканской федерации, находящейся под контролем Запада [13].

Показательно, что в настоящее время подобные процессы происходят и в России, пускающей к себе миллионы выходцев из бывших южных республик СССР. И ситуация с пребыванием в России тех же таджиков и узбеков напоминает то, что наблюдалось во Франции, причем предполагается, что в нашей стране негативные процессы могут развиваться гораздо быстрее. Таким образом, проблема «экспорта хаоса» как инструмента для определенных отклонений способа воспроизводства общественной жизни имеет фундаментальную значимость не только для исследователей, но и для самого общества, поскольку имеет жизненно важное значение как для страны в целом, так и для каждого ее гражданина в отдельности.

Литература

1. *Мариносян Х.Э.* Императивы модернизации национального государства в эпоху глобализации // Философские науки. – 2011. – №1. – С. 5–17.
2. *Григоренко Д.Е.* Управляемая подсистема общества // Теория и история. – 2011. – №1. – С. 60–72.
3. *Пригожин И.И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ., общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
4. *Липовецки Ж.* Эра пустоты. Очерки современного индивидуализма. – СПб.: Владимир Даль, 2001. – 332 с.
5. *Нейсбит Д.* Мегатренды / пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 380 с.
6. *Десягин М.* Экспорт нестабильности // Столичный стиль. – 2008. – № 9–10. – URL: http://www.capitalstyle.ru/journal/rubric_16/rubric_21/article_300.html (дата обращения: 10.10.11).
7. *Харченко А.* Третье действие: «новый рассвет» // Караван+Я : Тверской областной еженедельник. – 2011. – 28 марта. – URL: <http://www.karavan.tver.ru/html/n1314/articale15.php3> (дата обращения: 16.12.2010).
8. *Балмасов С.С.* Арабы Франции дали России урок толерантности. – URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/602137/> (дата обращения: 18.12.2010).
9. *Святенков П.В.* Крах мультикультурализма. – URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/824630/> (дата обращения: 17.11.2011).
10. *Schmitt C.* The Crisis of Parliamentary Democracy. – Cambridge, MA: MIT Press, 1985. – 9 p.
11. Диалог между цивилизациями: веление времени: мат-лы Департамента общественной информации ООН 2010 // Дипломатика: журн. общественной дипломатии. – 2010. – № 2. – С. 58–60.
12. *Четверекова О.И.* Ватикан в диалоге с исламом: давление нарастает // Дипломатика: журн. общественной дипломатии. – 2010. – № 2. – С. 129–135.
13. *Воробьев А.Ю.* Косово-ватиканский плацдарм. – URL: <http://pravoslavie.ru/smi/36586.htm> (дата обращения: 05.11.2011).

